

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВРЕМЕННОЙ ТРУДОВОЙ ИММИГРАЦИИ В РОССИЮ¹

Рязанцев С.В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, профессор МГИМО и РУДН

Письменная Е.Е., доктор социологических наук, профессор кафедры «Теоретическая социология» Финансового университета при Правительстве РФ, ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН;

Боженко В.В., кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН

Трудовая иммиграция представляет собой значительный миграционный поток в Российской Федерации. Российский рынок труда остается достаточно привлекательным, прежде всего, для трудоспособного населения из стран СНГ. Экономический кризис, больно

ударивший по России, несколько сократил число легальных трудовых мигрантов в 2009–2010 годах. Но после завершения кризиса потребность в иностранных рабочих стала снова расти. В июле 2010 года российские власти фактически легализовали правовое положение

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 12-06-33021-мол_а_вед.

иностранцев, которые работали у частных лиц, введя патенты — специальные разрешения на работу иностранцам из безвизовых стран, работающих в частном секторе. По заявлению заместителя директора ФМС Е.Ю. Егоровой с середины 2010 года к сентябрю 2012 года в России патенты получили около 2 млн. иностранных работников. При этом доля иностранных трудовых мигрантов среди населения, занятого на российском рынке труда, оставалась относительно небольшой — всего 3–5%. Однако в некоторых отраслях эта доля была более заметной (например, в строительстве она достигла почти 19%). С учетом официально неоформленных работников этот показатель может достигать до 50–60% в некоторых отраслях экономики.

Между официальными данными и реальными масштабами трудовой миграции в России существует значительный разрыв. Количество незарегистри-

рованных трудовых мигрантов отличается от численности зарегистрированных в несколько раз, хотя оценки первых весьма приблизительны. В результате в России было обнаружено около 2 млн. человек, которые не были учтены ранее. Перепись 2010 года «увеличила» население страны на 1 млн. человек. Можно предполагать, что это произошло из-за наличия временных трудовых мигрантов. Наши расчеты, основанные на оценке численности основных категорий незарегистрированных трудовых мигрантов в России, показывают, что в стране их может быть около 5 млн. человек. Большинство из них — граждане стран СНГ, которые имеют полное право приехать в Россию без визы, но затем не получают регистраций по месту пребывания или разрешений на работу. Многие из них живут в России на протяжении нескольких лет или периодически возвращаются домой (рис. 1).

Рис. 1. Численность разрешений на работу и патентов, выданных на работу в России иностранным гражданам в 1994–2012 гг. (в течение соответствующего года), тыс.

СОЦИАЛЬНО-ФИНАНСОВЫЙ ОПЫТ

Трудовая миграция имеет значительные эффекты для принимающих и посылающих мигрантов государств. Директор ФМС К.О. Ромодановский отметил, что трудом рабочих-мигрантов создается 8% ВВП России. Значительный поток денежных переводов поступает из России от трудовых мигрантов в страны происхождения их родственникам и семьям. Объем официальных денежных переводов из России в различные страны составил около 15 млрд. долл. США. Основной поток денежных переводов направлялся в Узбекистан (22%), Таджикистан (18%), Украину (12%), Армению (9%), Кыргызстан (8%) и Молдову (8%). Две страны СНГ — Узбекистана и Таджикистан получили более 2,5 млрд. долл. США от рабочих-мигрантов из России. В Таджикистане денежные переводы из-за рубежа превышает 45% ВВП страны, в Молдавии — 40% ВВП, в Кыргызстане — 35% ВВП. Эти денежные суммы могут как проходить через официальные каналы (банковскую систему, системы денежных переводов, почту), так и поступать через неформальные каналы (специальных людей, проводников поездов, родственников).

Накопленные сбережения и денежные переводы рабочих-мигрантов являются прямыми экономическими эффектами трудовой миграции для посылающих стран. Они помогают сократить дефицит платежного баланса, обеспечивают семьи мигрантов, снижают безработицу и социальную напряженность. Трудовая миграция стала не только средством выживания значительной части населения в СНГ, но и реальным механизмом экономической интеграции в регионе.

Экономические кризисы практически мгновенно отражаются на денежных переводах трудовых мигрантов. Показа-

тельна ситуация с экономическим кризисом 2009 года. В свое время директор ФМС России К.О. Ромодановский заявил, что в первом квартале 2009 года объемы трудовой миграции в Россию уменьшились на 13%, или на 700–800 тыс. человек. Во время кризиса некоторая часть рабочих-мигрантов потеряли работу и уехали на родину, что автоматически сократило объем денежных поступлений. По данным Центрального банка России в 2009 году объемы денежных переводов из России в страны СНГ сократились на 31–34%. Аналогичные данные были отмечены в странах-получателях денежных переводов. По данным директора таджикского научно-исследовательского центра «Шарк» М. Олимова, в 2009 году объем денежных средств от трудовых мигрантов из России, пересылаемых в страны Центральной Азии, снизился на 30%. В Молдавии, согласно данным Национального банка страны, объем денежных переводов в страну от физических лиц из-за рубежа в 2009 году упал на 29%. Российские эксперты утверждали, что объем переводов падает вследствие сокращения средней суммы перевода при сохранении примерно прежней их частоты. Также важной причиной сокращения денежных переводов из России в страны СНГ является более чем в два раза возросшие случаи невыплат заработных плат мигрантам (рис. 2).

Регулирование трудовой иммиграции — это прерогатива миграционной политики, которая в идеале должна четко «вытекать» из демографической политики государства. В частности, количество и структура временных трудовых иммигрантов из-за рубежа должны быть привязаны к параметрам социально-экономического и демографического развития России, развитию российского рынка труда. В Концепции

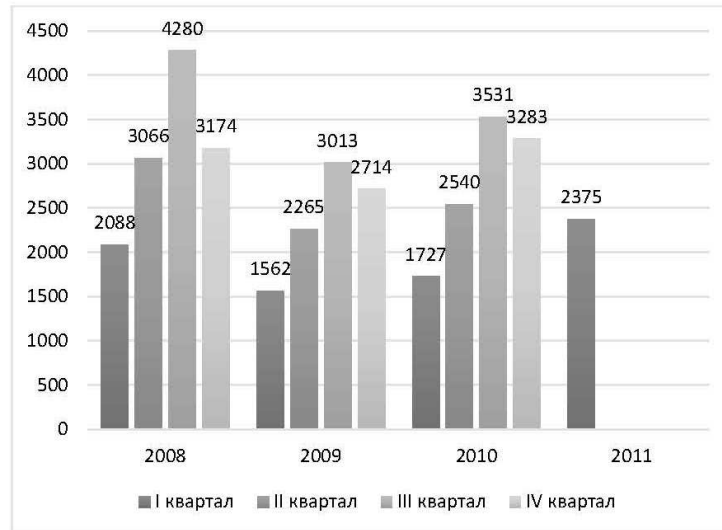

Рис. 2. Объемы денежных переводов из России в страны СНГ через системы денежных переводов и почту России в 2008–2011 годах. (поквартально), млн. долларов США

демографической политики Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ (принята в октябре 2007 года), приводятся аргументы в пользу увеличения иммигрантов без учета внутренних резервов страны в области повышения рождаемости и снижения смертности, использования трудового потенциала «резервных» групп населения (безработных, молодежи, пенсионеров, инвалидов и прочих), а также эмиграционных потерь. Например, в России насчитывается более 6 млн. безработных из числа российских граждан. Между тем, какое количество иммигрантов необходимо приглашать и откуда — это принципиальный вопрос не только для социально-экономического и демографического развития страны, но и проблема национальной безопасности.

В июне 2012 года президент В.В. Путин подписал новую концепцию государственной миграционной политики, в которой сказано, что Россия нуждается в иностранной рабочей силе и система ее привлечения нуждается в совершенствовании. Однако, по-прежнему, концептуально не обозначено место трудовой иммиграции в общей структуре миграционных процессов, возможности ее замещения внутренними трудовыми ресурсами, не прописаны механизмы противодействия коррупции и теневому рынку квот на разрешительные документы для работодателей и мигрантов, не предусмотрены возможности привлечения на российский рынок труда иностранных студентов. Справедливости ради, нужно признать и некоторые «прорывы». Например, впервые в концепции прописаны приоритеты России в привлечении

СОЦИАЛЬНО-ФИНАНСОВЫЙ ОПЫТ

высококвалифицированных трудовых мигрантов, мигрантов-инвесторов. Также фактически в миграционной политике России сложилась также система географических приоритетов в области привлечения иностранных работников — страны СНГ.

Миграционная политика зависит от геополитических ориентиров России. Например, в последнее время российское руководство более активно взаимодействует с Таджикистаном. В октябре 2012 года Россия и Таджикистан заключили ряд соглашений, в частности, в военной (о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Таджикистана) и миграционной сфере. Показательно, что эти два направления сотрудничества развиваются взаимосвязано. На расширение своего военного присутствия в Таджикистане Россия отвечает созданием льготных условий для работы таджикских иммигрантов на своей территории. Согласно подписанному соглашению, мигранты из Таджикистана теперь будут получать разрешение на работу в России сроком до 3 лет. Аналогичная ситуация с Киргизией и Азербайджаном. Эти государства, с одной стороны, — главные поставщики трудовых мигрантов, с другой — учитывая размещенные на их территории российские военные объекты (два и пять соответственно), наши партнеры в военном сотрудничестве, важные с точки зрения геополитического влияния РФ. По данным администрации Президента Республики Таджикистан в России, трудятся около 1,1 млн. таджикских мигрантов. Их денежные переводы в 2011 году составили около 3 млрд. долл. США, что равноценно почти половине ВВП Таджикистана.

Однако в концепции регулирования миграции необходима сдержанная позиция в отношении приема иностранных тру-

довых мигрантов на основе прозрачной системы квотирования, когда квоты будут закреплены за конкретными работодателями, без права их перепродажи. Как показывают анализ текущей ситуации и обобщение опыта регулирования трудовой миграции в различных странах мира, фундаментальной основой для формирования политики в отношении трудовой миграции из-за рубежа должно являться определение четких потребностей в рабочей силе. Они должны быть основаны, прежде всего, на экономических и геополитических интересах России.

Опыт многих стран показывает, что попытка механически восполнить численность трудоспособного населения на рынке труда дешевыми и непритязательными к условиям труда и зарплате иммигрантами может стоить, в конечном итоге, гораздо дороже для общества и государства. «Замещающая» иммиграция, компенсировавшая сокращение численности населения или его отдельных возрастных контингентов потерпела фиаско, по крайней мере в Европе. Масштабная «замещающая» миграция вызвала много культурных, социальных, политических проблем. Иммиграционная политика европейских стран становится более селективной в отношении квалификации рабочей силы, предпочтение отдается людям с высокой квалификацией, образовательным мигрантам, интегрированным в национальный рынок труда, близким этническим, языковым и культурным группам населения. Кроме того, усиливается тенденция активного формирования иммиграционных потоков с нужной структурой в странах происхождения через поддержку языковых курсов, обучения квалификации и т.п. Очевидно, подобный концептуальный подход необходим и России в современных условиях.

Литература

1. Информация Федеральной миграционной службы России. — Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru>
2. Доклад Е.Ю. Егоровой на международном симпозиуме «Миграционные мосты в Евразии» 7 ноября 2012 г. в Российской академии наук.
3. В связи с кризисом число трудовых мигрантов в России уменьшилось на 13%. — Режим доступа: <http://www.work.ua/news/world/269/>
4. Центральный банк Российской Федерации. — Режим доступа: <http://cbr.ru>
5. «Большая тройка» СНГ потеряла половину денежных переводов из России. — Режим доступа: (<http://www.newsru.com/finance/25may2009/gastarbeiters.html>)
6. Рязанцев С.В., Горшкова И.Д., Акрамов Ш.Ю., Акрамов Ф.Ш. Практика использования патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами — трудящимися мигрантами в Российской Федерации (результаты исследования). — М.: Международная организация по миграции, 2012.
7. Рязанцев С.В. Работники из стран Центральной Азии в жилищно-коммунальном секторе Москвы (рабочий доклад). Рабочий доклад, МОТ: Субрегиональное бюро для стран Восточной Европы и Центральной Азии. — М.: МОТ, 2010. — Режим доступа: (www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/projects/migration.htm)
8. Рязанцев С.В., Боженко В.В. Тенденции развития и проблемы регулирования трудовой миграции в Россию // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2012. — № 6. — С. 33–41.
9. Ryzantsev S. The Lingual Integration of Migrants in Russia: Declarations and Realities, Life Science Journal, Volume 11, Issue 8s, May 2014. P. 139–143.
10. Ryzantsev S. Russia Needs a New Migration Policy, Russian Politics and Law, Volume 51, Issue 3, May–June 2013. P. 80–88.